

— Когда слили внутренний чат фанатов, фанатов Ю Ю начали высмеивать и ругать на чем свет стоит. Часть фанатов решила, что во всем виноваты админы, а не они, и что их не должны смешивать с грязью, поэтому они пошли устраивать разборки с руководителями фан-клуба. Они даже припомнили старую историю с промо-песней, обвинили админов в том, что те распространили неверную информацию, и потребовали извинений, — Мэн Юань выпалил всё это на одном дыхании и продолжил с бешеной скоростью: — Скандал разгорелся нешуточный! Один из глав фан-клуба разозлился и бросил: «Чего вы на меня орете? Я выполнял указания самого Ю Ю и его менеджера! Если есть вопросы — идите к ним!» Разумеется, фанаты не поверили, стали кричать о клевете и требовать доказательств. Тогда этот админ махнул рукой и решил идти до конца: наделал кучу скриншотов и выложил их в сеть!

Юй Нянь, кутаясь в одеяло, спросил:

— Скриншоты переписок с Ю Ю и его менеджером?

— Именно! Сам Ю Ю светился не так часто, в основном действовал через менеджера. А менеджер тот еще гнилой человек! Взять хоть историю с одинаковыми нарядами: он велел админам натравить фанатов, чтобы тебя заставили извиниться. И с промо-песней то же самое: уверял руководителей фан-клуба, будто выбрали Ю Ю, и приказывал втоптать тебя в грязь, да так, чтобы ты больше не поднялся.

— А на этот раз?

— А на этот раз вообще цирк, — Мэн Юань аж нервно усмехнулся. — Менеджер заявил, будто Ю Ю лично сказал: неважно, смотрели вы с Юй Цин на луну, разбирали сценарий или действительно чем-то занимались, эту грязную сплетню нужно намертво привязать к тебе на всю жизнь. Дескать, иначе он не переживет, что у него увели ресурс!

Юй Нянь чуть изогнул губы в улыбке, нисколько не разозлившись, и лишь заметил:

— Похоже, они слишком высокого мнения о себе.

Мэн Юань хмыкнул:

— И не говори! Заигрались в великих полководцев, думали, что могут рулить войсками и сокрушать врагов за тысячи ли? Но стоит появиться скриншотам — и светлый образ кумира рушится за секунду. Фанаты не выдержали такого удара и со слезами на глазах слили всё сами! Ты бы видел: количество подписчиков во Вэйбо сыплется, как штукатурка со стены — шур-шур-шур!

Мэн Юань вздохнул:

— Так что людям стоит быть добрее. — Он с улыбкой повторил прежние наставления: — Ладно, ладно, среди ночи ничего нового уже не вылезет. Ложись спать, обсудим всё завтра, когда проснешься. Для съемок главное — быть в форме.

— Угу, — отозвался Юй Нянь. — Тогда доброй ночи, брат Мэн. Ты тоже не засиживайся поздно, береги себя.

Приятно, когда о тебе заботятся. Мэн Юань с улыбкой ответил:

— Хорошо, понял. Доброй ночи.

На следующее утро Юй Цин проснулась в прекрасном расположении духа:

— Я рисковала заработать морщины и синяки под глазами и выслушать нотации от визажиста, но все-таки просидела полночи, поглощая эти сплетни! Этот Ю Ю что, ценой собственной жизни решил разнообразить мои будни на съемках?

Юй Нянь подал ей вторую чашку горячего молока и, внимательно присмотревшись, оценил:

— Сестра, а круги под глазами у тебя и правда темнеющие!

— Пошел ты!

Ши Роу тихонько прикрыла рот рукой, хихикая.

Юй Цин отпила полчашки молока, толкнула Юй Няня локтем и понизила голос:

— Я вчера перед сном хорошенько подумала. Если человек, который тебе нравится, высокий — хоть под метр девяносто, — то и ладно. Тебе же с ним всю жизнь жить. Высокий, низкий, худой, толстый — главное, чтобы тебе нравился!

Юй Нянь держал в руках теплую чашку с молоком и прищурил глаза от улыбки:

— Правда?

— А то нет! Главное, чтобы тебе нравился! — Юй Цин махнула рукой и вернулась к прежней теме: — А этот Ю Ю реально надоел. Ничего не соображает. Наверняка думает, что растерял фанатов и попал под шквал насмешек из-за нас двоих. Посреди ночи доплатил ботам, и они давай допытываться, какие у нас отношения и зачем мы уезжали на машине!

Она усмехнулась:

— Если бы я удовлетворила его любопытство и честно сказала, что посреди ночи повезла тебя за тридевять земель искать сеть, как думаешь, это лишило бы его главной радости в жизни?

— Нет, он все равно поверит лишь в то, во что сам хочет верить. — Юй Нянь салфеткой вытер молочную пенку с губ и протянул Юй Цин сценарий: — Сестра, давай пока не об этом. Утро такое прекрасное, репетируем сцену?

— Ладно, давай!

Темы, связанные со скандалом, продержались в топ-20 до самого полудня. Зеваки в сети признавались, что следить за этим представлением — одно удовольствие: словно чистишь луковицу, слой за слоем, и неизвестно, какие подробности всплывут дальше.

Главный фанат Ю Ю тоже не проявлял ни малейшего милосердия, сливая компромат. Раз уж мосты сожжены, скриншоты летели пачками один за другим. Вдобавок он прямо на Вэйбо написал:

«Честно говоря, ты меня уже достал. Похоже, в твоих глазах фанаты — это просто глупые фанатики, которые только и делают, что умиляются сами себе, выполняют любые приказы и служат козлами отпущения? Всё, хватит. Деньги у меня есть, я занимался этим от чистого сердца, но терпению пришел конец. Как только эта драма закончится, я уйду из фандома и вернусь к своей жизни. Буду считать, что просто ослеп, когда завел себе такого кумира!»

Юй Цин сидела с телефоном, с увлечением наблюдая за происходящим, и вслух размышляла:

— Как там говорилось? Вода может держать лодку на плаву, но может и перевернуть её? Точно, именно так! — Она поцокала языком: — Так что людям ни в коем случае нельзя держать других за дураков.

Заметив, что Юй Нянь полностью погрузился в изучение сценария, она окликнула его:

— Няньнянь.

Юй Нянь повернул голову:

— М-м?

Юй Цин с видом человека, готового подлить масла в огонь, подмигнула:

— Давай-давай, приготовься! Я выложила пост на Вэйбо, не забудь репостнуть!

Зная характер Юй Цин, Юй Нянь послушно достал телефон:

— Хорошо, я готов.

Спустя десяток с лишним часов Юй Цин опубликовала новый пост на Вэйбо. К нему была прикреплена старая фотография: в пышном зеленом саду маленькая девочка с розовым бантом на голове и в белом платье принцессы улыбалась в камеру, держа за правую руку симпатичного двух-трехлетнего мальчика.

Подпись гласила: «Знакомьтесь, мой младший брат @Юй Нянь. Кровный, между прочим: его бабушка по матери — родная сестра моего дедушки. Извините, если кого-то разочаровала!»

Юй Нянь быстро сделал репост: «Посреди ночи мы уехали на машине не для того, чтобы смотреть на луну и учить сценарий, а чтобы найти сеть и посидеть на Вэйбо. На съемочной площадке ловит действительно ужасно».

Стоило этим двум постам появиться, как сеть буквально взорвалась.

«— А-а-а-ха-ха, я просто угарнул на месте! Ю Ю заметил, что Юй Нянь и Юй Цин ночью куда-то уехали на машине, решил, что поймал их с поличным, и велел фанатам вылить на них ушат грязи. А фанаты уже давно не намерены терпеть его выходки — взять и вывалить всё на него! И прямо в тот момент, когда у него рушится количество подписчиков, выясняется, что Юй Цин и Юй Нянь — двоюродные брат и сестра, а уехали они тупо ради сети! Вот это пощечина, лицо, небось, распухло от такой оплеухи!»

«— Ха-ха-ха-ха, Ю Ю, наверное, даже не подозревал, что Юй Нянь мог бы спокойно опереться на влиятельную родню, но вместо этого всего добивается сам своим талантом! Честно говоря, я и сам не ожидал. Судя по всему, если бы не этот случай, он вообще не собирался раскрывать их родство!»

«— Черт возьми, черт возьми! Няньнянь — младший брат сестры Цин?! Сестренка, нельзя же так обделять вниманием! Наш Няньнянь тоже хочет прочувствовать, каково это — иметь гарантированное первое место, сорить деньгами без оглядки, выбирать любые ресурсы, шоу и роли!»

«— Ха-ха-ха, Няньнянь такой милашка! Поехал ночью искать сеть, чтобы посидеть на Вэйбо?

А если серьезно, Няньнянь в детстве был просто невероятным красавчиком! Такой утонченный, благородный! Настоящий маленький принц! Реально красив с самого детства! В полном восторге!»

«— Математики, вычислите площадь психологической травмы Ю Ю! Зеваки в полном восторге, обедать даже не надо — и так сыты сплетнями!»

В кабинете.

Се Ю сохранил фотографию из поста Юй Цин себе на телефон, затем распечатал копию, аккуратно разрезал её ножницами, оставив лишь половину с Юй Нянем, и бережно вложил в кошелек.

Он разглядывал маленького Юй Няня: совсем еще кроха, но черты лица уже узнаваемы, глаза большие и темные, кожа белая, а щечки пухлые. Малыш с легким недоумением смотрел в объектив, но послушно стоял на месте, пока его фотографировали.

Ужасно мило.

В дверь кабинета постучали. Помощник Цинь ввел поспешно вошедшего Цюй Сяожаня, после чего вышел и прикрыл за собой дверь.

Цюй Сяожань первым делом заметил фотографию, лежащую перед Се Ю. Сердце у него сжалось, и он заметался в сомнениях, стоит ли говорить.

Се Ю не заметил его колебаний, аккуратно убрал кошелек и, подняв голову, спросил Цюй Сяожаня:

— Что случилось?

Цюй Сяожань глубоко вдохнул, выдохнул, походил взад-вперед и наконец, собравшись с духом, подошел ближе и на одном дыхании выложил свежие новости:

— Юй Нянь влюбился в девушку-модель! Она выше него ростом, безумно красивая и способна одной рукой прижать его к стене и поцеловать!

<http://bllate.org/book/18301/1756893>